

Видя, что Фанат Руо Сюэ не только не хотел его винить, но и хотел его защитить.

Чжан Хэн немного передумал по отношению к этой несколько высокомерной диве, по крайней мере, она не была коррумпирована киноиндустрией и телеиндустрией.

"Всё нормально, это просто цветочная кино- и телегруппа, я всё ещё могу успокоиться".

Услышав слова Чжан Хэна, Фан Руоксю так разозлилась, что вот-вот заплачет.

Что вы имеете в виду, вы все еще можете успокоиться, вы даже не смотрите на тряпки, которые вы носите, суммируя до сотни быстро, и вы на самом деле говорите, что вы можете успокоить группу.

Компания имеет долгую историю развития собственной марки продукции и услуг.

"Что ты можешь подавить, уходи, Чжан Хэн, запиши меня, пожалуйста, ладно, уходи!"

Фан Руоксю умоляла, она не хотела, чтобы этот человек оказался в плохой ситуации только потому, что он обидел Чжэна Вэньмина.

Несмотря на то, что сегодня она впервые познакомилась с Чжан Хэном, у нее была необъяснимая любовь к этому человеку, который всегда казался таким спокойным.

Потому что рядом с ним она была бы очень спокойна и безмятежна.

Поэтому она не хотела, чтобы Чжан Хэнг пострадал, хотя знала, что ее ждет дальше.

Чжан Хэн, однако, покачал головой, отвергнув благие намерения Фан Руоксю.

Когда Фан Руоксю увидела это, она так разозлилась, что растоптала ногу и даже толкнула Чжан Хэна, но со всей этой силой, куда она могла толкнуть Чжан Хэна?

"Малыш, ты ищешь смерти!"

Жрущий боль Чжэн Вэньмин наконец-то успокоился и прикрыл свои болезненные щеки, глядя на Чжан Хэна и Фан Руо Сюэ свирепым лицом.

"Ты знаешь, кто я? Ударь меня! Я убью тебя! Я убью всю твою семью!"

Чжэн Венмин ревел на Чжан Хэна, который уже был мертв в его глазах.

Он, групповой молодой человек, на самом деле был избит на публике, если он не получил эту сцену обратно, как он мог Чжэн Вэньмин до сих пор болтается в большом городе Линцзян?

"Убить меня? Ты понимаешь, о чем говоришь?"

Чжан Хэн посмотрел на него равнодушно, в его глазах промелькнула насмешка.

Убить его было просто шуткой, и он уже был Амитабхой, если не убивал его.

"Не уходи, если сможешь, я тебя нежно убью!"

Чжэн Вэньмин сказал, что вытащил свой телефон и набрал номер.

"Гу Шао, меня избили, можешь прислать кого-нибудь, чтобы помочь мне найти дорогу назад?"

"Что? Ты большая шишка в киногруппе "Цветочные искусства" и тебя избили? У кого хватает наглости?"

Удивительный голос человека, известного как Гу Шао, прозвучал с другого конца телефона, и в следующий момент он сказал: "Скажите мне, где вы находитесь, и я пришлю несколько человек". "

"Я в..."

"Твое место очень близко ко мне, я пойду туда лично, я также хочу посмотреть, кто настолько способен, что они осмеливаются тебя победить."

Услышав, что Гу Шао собирался лично приехать, Чжэн Вэньминь был очень рад и сказал радостно: "Это здорово, Гу Шао, ты лично собираешься это сделать, это отродье точно умрёт". "

Чжэн Вэньминь мгновенно переполнился, он уставился на Чжан Хэна и чихнул: "Малыш, просто жди смерти, есть цена за то, что ты меня ударил!"

После того, как он сказал это, он посмотрел на Фан Руо Сюэ и холодно вздохнул.

"Мёртвая сука, почему бы тебе не подойти сюда, хочешь, чтобы Гу Шао тоже увидел твои шутки?"

Тело фаната Руоксю дрогнуло, ни на секунду не зная, что делать.

Только полдюжины раз она со страхом и трепетом сказала: "Чжэн.... Чжэн Шао, Чжан Хэн - мой друг, можешь посмотреть на мое лицо и отпустить..... Отпустить его хоть раз?"

"Оставить его в покое?"

Лицо Чжэн Вэнь Мина было мгновенно мрачным.

"Значит, меня зря избили? Тащи свою задницу сюда, сука, или тебя разорят, как и его!"

Лицо Фан Руоксю было ашеным, ясно представляя себе сценарий во рту у Чжэна Венмина.

Она сжимала зубы ракушки в смерти и смотрела на Чжан Хэна с отчаянным лицом, но из ниоткуда набралась смелости сделать большой шаг и встать перед Чжан Хэном.

"Чжэн Шао, это не имеет к нему никакого отношения, так что что ты можешь на меня наехать."

"Разве ты просто не хочешь меня заполучить? Я могу отдать его тебе, но ты должен отпустить его".

Услышав слова Фан Руоксю, лицо Чжэн Вэньмина было мрачным, как будто капала вода.

Женщина, которую он так сильно желал, на самом деле относился к другим мужчинам так хорошо, как будто самая любимая вещь была похищена, и он, Чжэн Вэньмин, вдруг не может быть сердитым.

"Слишком поздно говорить мне об этом сейчас, никто из вас не уйдет сегодня!"

Чжэн Вэньмин закричал: "Малыш, тебе ведь тоже нравится эта сука, да? Позже я сыграю ее перед тобой, и покажу тебе, как развратно ты видишь высокую и чистую богиню".

Чжан Хэн холодно посмотрел на него, пока он не закончил, а потом сказал: "Ты закончил?".

"Эм?"

Чжэн Вэньмин был ошеломлен, совершенно не подозревая, что Чжэн Хэн скажет такое.

В его воображении, не должен ли Чжан Хэн быть наполнен страхом и трепетом?

Почему ты сидишь в своем кресле, тихо пьешь свой кофе?

"Ты не боишься меня, малыш?"

Чжэн Вэньминь задал очень глупый вопрос, Чжэн Хэн даже осмелился бы с ним драться и все равно боялся бы его?

Чжан Хэн, однако, проигнорировал Чжэн Вэньминя и сказал Фан Руоксюэ: "Сядьте, такой человек недостойн вашей службы, сядьте спокойно". Я говорил тебе, маленькое цветочное искусство, я все еще могу успокоиться".

Однако, услышав слова Чжан Хэна, Чжэн Вэньминь не мог не посмеяться вслух.

"Малыш, ты понимаешь, о чём говоришь? Ты так беден, как ты можешь меня остановить? Вы даже не представляете, насколько могущественна моя Группа Цветочных Искусств, и на самом деле осмеливаетесь говорить здесь из уст в уста".

"Говорю я или нет, я думаю, что знаю, когда придет Гу Шао, о котором ты говоришь."

Увидев уверенную внешность Чжан Хэна, сердце Чжэн Вэньминя вздрогнуло, тайно сказав: "Возможно ли, что этот ребенок тоже знает Гу Шао?"

Изначально Чжан Хэн хотел напрямую покалечить Чжэна Вэньминя, но когда он назвал это Гу Шао, он изменил свое внимание.

Если он правильно помнит, то в городе Линцзян первым номером была древняя семья, за которой следовала бывшая семья Лу.

Если Гу Шао, о котором говорил Чжэн Вэньминь, был древним семейством, он должен его знать.

Это значительно облегчило бы дело не только для того, чтобы наказать Чжэна Вэньминя, но и для того, чтобы защитить карьеру Фаната Руоксю.

И этого было достаточно, чтобы вернуть ее заботу о Чжан Хэне.

Фан Руохуэ также немного запутался, этот человек сказал, что у него есть способность хорошо, и одет очень обычный. Он сказал, что не способен на это, и осмелился помахать рукой, чтобы ударить группу молодых людей, вылетающих из дома.

Она все больше и больше не в состоянии понять этого молодого человека перед ней, он как тайна, люди не могут действительно видеть.

Вскоре дверь пустого кафе открылась, и вышел человек.

Человек, который пришел, это тот, которого Чжэн Вэньмин звал Гу Шао, Гу Чан Гу.

"Гу Шао", ты здесь! Это пара прелюбодеев**, которые осмелились меня ударить!"

Гу Чангу с первого взгляда увидела Фана Руо Сюэ в солнечных очках, а также сразу узнала ее личность.

"Разве это не Императрица Небесная, Фан Руоксю"? Она та самая прелюбодейка**, о которой ты говоришь?"

"Да, Гу Шао, она тебе нравится, не так ли? Я пытался помочь тебе доставить ее сюда, но эта сука поджарила тебя и нашла бедного ребенка за твоей спиной".

"Этот ребенок все еще горизонтален, посмотрите на мое лицо, оно все опухло."

Когда Гу Чан Гу увидел распухшее красное лицо Чжэн Вэньмина, он мог представить, как его сильно ударили по лицу.

"Но он был немного тяжеловат."

"Мне любопытно, в Линцзяне все еще есть люди, которые осмеливаются пойти против нашей семьи Гу и дотронуться до брата моего Гу Чан Гу?"

С Гу Чан Гу было трудно иметь дело, возился с нефритовым камнем в руке, смотрел вперед, мимо Фан Руоксю и приземлился на Чжан Хэн.

То, что он видел, было на стороне Чжан Хэна, который снова пил кофе в данный момент.

"Малыш, повернись лицом, я бы хотел посмотреть, действительно ли у тебя три головы и шесть рук, и действительно ли ты осмеливаешься причинять неприятности на территории моей семьи Гу".

Чжан Хэн остановил чашку, которая вот-вот коснется его рта, и аккуратно положил ее на чайный поднос.

"Тебя зовут Гу Чан Гу? Древняя семья?"

"Ты все еще знаешь о моей древней семье?"

Гу Чан Гу с гордостью сказал: "Так как ты знаешь, что я древний член семьи, ты все еще осмеливаешься нападать на моего брата, ты ищешь смерти, которую знаешь"!

Чжан Хэн повернул голову и посмотрел на него.

"Я не знаю, ищу я смерти или нет, все, что я знаю, это то, что если бы глава твоего древнего клана сказал, что передо мной, я бы сломал ему руку."

"Недотрога! Как Древняя Семья может быть кем-то вроде тебя..."

Но перед тем, как яростный рев Гу Чан Гу мог прокричать, его голос резко остановился после того, как он ясно увидел лицо Чжан Хэна.

Это лицо...

Он никогда этого не забудет!

Это был ужасающе сильный Черный Лунный Демигод, Чжан Хэн, который считался самым могущественным демоном в мире и занимал шестое место в Мировом Небесном Рейтинге.

Он выглядел испуганным, и его рот дрожал, но больше не мог сказать и половины слова.

"Гу Шао, он даже осмелился оскорбить старейшин вашей семьи, если такой человек не образован должным образом, куда будет помещено величество семьи Гу?"

"Разве ты не боец? Я вижу, как ты предпринимаешь прямые действия, ломаешь ему конечности и даешь ему понять, что он может и не может обидеть".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/944851>